

РАФАЛЮК Светлана Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры Новой и Новейшей истории стран Европы и Америки Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (119991, Россия, г. Москва, ул. М. Пироговская, 1, стр. 1; svetlana.rafaelyuk@yandex.ru); старший научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований Института научной информации по общественным наукам РАН

МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ: НЕКЛАССИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СИНТЕЗ

Аннотация. В статье рассматриваются основы изучения феномена политических идеологий в контексте методологических парадигм современного научного познания. Автор показывает перспективы и сложности использования различных научных методов с учетом многомерности и неоднозначности современного понимания идеологии.

Ключевые слова: политическая идеология, идеологический дискурс, дискурсивный анализ, фрейм-овый анализ, методология исследования

Статья подготовлена в рамках темы 124101700545-0 «Ценностное измерение консервативной и либеральной идеологии как фактор трансформации современного политического пространства» при поддержке АНО «Экспертный институт социальных исследований» и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в Институте научной информации по общественным наукам РАН.

Актуальность изучения исторической природы политических идеологий и современного этапа их развития во многом обусловлена общественно-политической повесткой, в т.ч. востребованностью консерватизма в качестве основы ценностной консолидации общества и инструмента борьбы против деструктивных явлений, угрожающих национальному суверенитету и цивилизационной целостности. Характерно, что рост консервативных настроений наблюдается и в западных странах, ранее тяготевших к технократическим стратегиям развития, и в ведущих цивилизационных центрах Востока. Одновременно эта тенденция усиливает роль идеологической борьбы в обществе, заставляя ставить вопрос о перспективах либерализма и социализма, роли протестных идеологий, возможностях и пределах идеологического синтеза. На смену дискурсу «конца идеологий» приходит понимание значимости идеологического пространства, и особенно его ценностного измерения.

Изучение идеологий само по себе является длительной эпистемологической традицией, зародившейся едва ли не раньше, чем сама политическая идеология. И тем не менее даже сам термин «идеология» продолжает оставаться «наиболее оспариваемым понятием политической теории» [Мусихин 2013: 11]. Наиболее распространенным подходом является анализ исторических форм и направлений политической идеологии, хотя он в большей степени сопряжен с событийным контекстом развития общества в ту или иную эпоху. Вполне продуктивным представляется изучение институциональной организации идеологии как особого компонента политического пространства, в т.ч. рассмотрение его в составе структуры политического сознания и

стратегий политического поведения, изучение факторов и направлений идеологического обоснования политических стратегий и т.д. Однако такой подход связан скорее с дисциплинарной спецификой политологической науки. В целом, практически каждая социально-гуманитарная наука обладает собственным устоявшимся арсеналом методов изучения идеологий. В то же время экспансия междисциплинарного подхода и появление новых научных направлений обогатили имеющийся исследовательский инструментарий, а главное, дали толчок «рефлексии над методом» исследования данного феномена [Мусихин 2013].

Серия методологических «поворотов», происшедших в науке XX в. (антропологический, лингвистический, визуальный, часто именуемый пикторальным, или иконическим), существенно изменила парадигмальный фон исследовательской деятельности, в т.ч. направленной на изучение идеологического пространства общества. Квинтэссенцией этих перемен стало бурное развитие когнитивных методик и формирование на этой основе дискурса «новой» гуманитарной науки, преодолевающей традиции классического академизма. В рамках когнитивного поворота широкое распространение получило, например, использование контент-анализа – самого технологичного из современных методов исследования.

Антропологический поворот, наряду с повышением исследовательского интереса к изучению человеческой психологии, ценностных установок, мировоззренческих исканий, поставил вопрос о специфике научного познания «человекообразных» социальных практик, к которым, безусловно, относятся и политическая идеология. Подобный подход оказался чрезвычайно продуктивным, поскольку позволил сместить ракурс изучения с содержания идеологических концепций (таких, как политическая мысль, политические учения) на стиль мышления и поведения, обусловленный идеологическими парадигмами, ценностные системы, имеющие идеологическую природу. Популярный ныне аксиологический подход является проекцией антропологического поворота.

Лингвистический поворот вслед за антропологическим усилил роль категоризации (прежде всего, на основе включения предмета исследования в пространство концептов и дискурсов) и коннотации (означивание как придание смыслов, творческая интерпретация, собственное «прочтение»). Визуальный поворот, казавшийся на первый взгляд более поверхностным, произвел поистине революционные изменения в когнитивной культуре общества, потеснив традиционный научный пиетет перед словесным текстом. Предметом изучения стали все доступные для понимания «языки» и знаковые системы (например, язык жестов или изображений), используемые людьми в контексте коммуникативных практик.

Постмодернистский подход к окружающему миру как к тексту, поддающемуся прочтению и трактовке, стимулировал появление исследований, ориентированных на изучение политического дискурса разной направленности. Обращение к «текстам» в подобном «тотальном» (по меткому определению Ж. Дерриды) ракурсе рассмотрения дало возможность приблизиться к пониманию не только содержания политического / идеологического дискурса, но также путей и способов его формирования и трансляции.

Дискурсивный анализ, первоначально ориентированный на изучение классических (т.е. словесных) текстов, позволил добиться значительных результатов путем использования лингвистического анализа в качестве основной методологии. При этом были обозначены принципиальные труд-

ности, показавшие уязвимость данной методики, такие как четкая взаимосвязь речевых/текстовых высказываний с контекстом, игнорирование которого приводит к противоположным результатам в интерпретации идеологического дискурса, наличие ситуативных моделей поведения, способных «демонстрировать идеологическую предвзятость, основанную на базовых социальных убеждениях» [Мусихин 2013: 14-19], а вовсе не на идеологических, наконец, порой искусственное отождествление дискурса и идеологии. Изучение идеологий как части и даже основы политического дискурса не только углубляет представление о сложной природе современного идеологического пространства, но и заставляет признать особую роль коммуникативных практик и социальной рефлексии в его развитии [Куликов, Ширинянц 2015; Тищенко 2016].

Наряду с рассмотрением традиционных нарративов, к настоящему времени появился целый пласт работ, связанных с изучением политических явлений и персоналий на примере семиотического и лингвистического анализа политических карикатур и сатирических плакатов, причем значения имеют в данном случае оценочные суждения/представления «других» о своих противниках, выраженные языком креолизованного текста, т.е. сочетающего в себе элементы визуального и словесного сообщения. Политическая карикатура была и остается крайне ангажированной, что не снижает ее исследовательского потенциала, напротив, в силу современного социально-конструктивистского понимания ее «субъективность и предвзятость» выступают в качестве «базового условия восприятия и осмысления реальности» [Радина 2022: 133].

Следует отметить, что изучение влияния изобразительных кодов на политические практики выходит далеко за пределы сатирического подтекста. Так, стремление «новых правых» в Западной Европе к обновлению официальной символики своих партий (например, отказ новых консерваторов в Великобритании от использования горящего факела и замена его на зеленый дуб с мощными корнями) становится частью предмета изучения имиджологии. В более широком контексте это направление исследований можно считать частью имагологической парадигмы, которая давно вышла за пределы изучения дихотомии образов «своих» и «чужих», превратившись в междисциплинарное поле исследования знаково-символических аспектов политического процесса. Имагологический анализ идеологий позволяет раскрыть тесную взаимосвязь рационального и символического компонента идеологием, а также показать роль их образной репрезентации.

Особого упоминания заслуживает методика фреймового анализа, берущая начало в работах Г. Бейтсона и И. Гофмана. Современные теоретики и практики фреймового анализа интересуются не только и не столько содержанием фреймов, сколько самим процессом фреймирования. Это позволяет изучать способы видения мира, которые «конструируются и поддерживаются в процессе их фреймирования» [Яноу, ван Хульст 2011: 107]. Данная методика применима для исследования политических, идеологий как «процессов смыслообразования» [Яноу, ван Хульст 2011: 92].

Завершая обзор, необходимо отметить, что современное исследование обязано быть рефлексивным и осуществляться с учетом постоянного мониторинга того, как работают применяемые в его процессе теории и приемы. Указанные в статье методы, используемые для изучения политических идеологий и течений, не отменяют традиционного аксиологического, полифакторного, ценностно-целевого, структурно-функционального, историко-

генетического и сравнительно-типологического методов, сохраняющих свои позиции в рамках гуманитарных дисциплин. Использование накопленного научного потенциала традиционных и междисциплинарных исследований создает необходимые предпосылки для получения нового, обоснованного научного результата в изучении феномена политических идеологий.

Список литературы

Куликов В.И., Ширинянец А.А. 2015. Консервативный дискурс в концептуальном пространстве современной политической науки. — *Вестник Московского государственного областного университета*: электронный журнал. № 3. Доступ: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/975> (проверено 20.08.2024).

Мусихин Г.И. 2013. Методология исследования идеологии: от поведенческого анализа к постструктуралистским контекстуальным моделям. — *Политическая наука*. № 4. С. 11-30.

Радина Н.К. 2022. Мультимодальные медийные инструменты популярной геополитики: российская политика в карикатурах зарубежных СМИ. — *Вестник МГИМО-Университета*. № 15(4). С. 130-150.

Тищенко Н.В. 2016. Либеральный дискурс. — *Дискурс-Пи*. № 3-4(24-25). С. 286-291.

Яноу Д., ван Хульст М. 2011. Фреймы политического: от фрейм-анализа к анализу фреймирования. — *Социологическое обозрение*. Т. 10. № 1-2. С. 87-113.

RAFALYUK Svetlana Yuryevna, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor of the Chair of Modern and Contemporary History of the Countries of Europe and America, Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University (bld. 1, 1 Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; svetlana.rafalyuk@yandex.ru); Senior Researcher at the Center of Multidisciplinary Studies, Institute of Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences

METHODOLOGY OF THE STUDY OF POLITICAL IDEOLOGY: NON-CLASSICAL APPROACHES AND INTERDISCIPLINARY SYNTHESIS

Abstract. The article discusses the basics of studying the phenomenon of political ideologies in the context of methodological paradigms of modern scientific knowledge. The author shows the prospects and difficulties of using various scientific methods, taking into account the multidimensionality and ambiguity of the modern understanding of ideology.

Keywords: political ideology, ideological discourse, discursive analysis, frame analysis, research methodology
